

рых противников этого справедливого и разумного предложения была и Франция.

Однако героическая борьба тунисского народа за изгнание французских войск из Бизерты, его первые победы на этом пути говорят о том, что империализм не удастся удержаться в Африке. Агрессию колонизато-

ров осудило большинство членов ООН. Недалек тот час, когда сапог иностранного солдата не будет больше попираť африканскую землю. В этой упорной битве на стороне народов Африки весь могучий социалистический лагерь, все прогрессивное человечество.

Г. КУНИН

Последствия „рационализации“ для японских рабочих

9 марта этого года на угольных шахтах Японии произошла самая крупная в послевоенный период катастрофа, в результате которой погиб 71 человек. Десятки шахтерских семей потеряли кормильцев.

Катастрофа случилась в угольном бассейне острова Кюсю, на шахте Камикиё, расположенной у поселка Кавара префектуры Фукуока. Возникший из-за перегрева компрессора пожар перекинулся из компрессорной в шахтные ходы и забои, наполнив их огнем и дымом, и отрезал шахтерам, работавшим в дальних забоях, путь к выходу из шахты. Пожар бушевал около семи часов. Свыше 90 шахтеров работали в эту смену в шахте. Спаслись удалось только тем, кто в момент возникновения пожара находился недалеко от выхода. Остальные заживо сгорели или погибли от удушья. Только на следующий день спасательные команды извлекли на поверхность их обугленные и изуродованные останки.

Изобилующая несчастными происшествиями история японской угольной промышленности знает только одно событие, превосходящее по своим трагическим последствиям нынешнее. Это случай на шахте Ходзё в провинции Тикудзэн в 1916 году, когда погибло 687 шахтеров, работавших в забое.

Нынешняя катастрофа на шахте Камикиё, разразившаяся накануне «весеннего наступления» японского рабочего класса и нового подъема стачечной борьбы, всколыхнула общественное мнение страны, надолго привлекла к себе внимание японской печати, в том числе таких крупных газет, как «Асахи», «Йомиури», «Акаха-та». В парламенте были сделаны запросы правительству о причи-

нах катастрофы, об уровне техники безопасности на японских шахтах вообще, о мерах правительства по ее обеспечению и т. д.

Прогрессивная японская общественность настойчиво ищет ответа на вопрос, почему так участились катастрофы в японской угольной промышленности в послевоенный период. Ведь всего лишь за полгода до события на шахте Камикиё, в сентябре 1960 года, на принадлежащей той же угольной компании шахте Хосю произошла тоже крупная катастрофа, во время которой в воде, затопившей шахту, погибло 67 шахтеров. Через неделю после трагедии на шахте Камикиё вспыхнул пожар на шахте Оцудзи, расположенной недалеко от города Явата на том же острове Кюсю. Два человека погибли, 26 пропали без вести, еще 26 получили ранения. Сотни шахтерских жизней ежегодно уносят эти катастрофы, а тысячи членов семей горняков остаются без средств к существованию.

За 15 послевоенных лет из шахт Японии не вернулось больше 10 тысяч и получило ранения свыше 130 тысяч горняков. По данным японской печати, только за 1960 год из 250 тысяч рабочих-горняков в результате аварий и катастроф погибло 617 человек и ранено 56 572 человека.

Кто же несет ответственность за эти страшные цифры?

Министры и чиновники министерств, связанные с угольной промышленностью, в своих объяснениях, которые они вынуждены были давать под нажимом общественности, стремились свалить всю вину на так называемые средние и мелкие предприятия. Если на шахтах крупных компаний, говорили они, вопросам безопасности труда придается важ-

ное значение, то на шахтах, принадлежащих средним и мелким предпринимателям, этими вопросами пренебрегают. Владельцы средних и мелких предприятий, каким является, например, шахта Камикиё, под давлением колеблющейся конъюнктуры на угольном рынке и в погоне за рентабельностью своих предприятий стараются обходиться минимумом технического персонала и оборудования, обеспечивающих безопасность работы на шахте, игнорируют правила противопожарной охраны и т. д. Поэтому такие предприятия и в будущем не гарантированы от аварий и катастроф. Выход правительственные чиновники видят в том, чтобы правительство либо закрыло такие шахты, либо скупило их, а затем «включило в общую орбиту мероприятий по рационализации угольной промышленности».

Однако, как показывают приведенные выше данные о жертвах несчастных случаев на шахтах, принадлежащих концернам Мицуи (шахта Яmano), Мицубиси (шахта Синню), «Хоккайдо танко кисэн» (шахта Юбари), катастрофы происходят не только на мелких предприятиях. Правилами обеспечения безопасности пренебрегают в погоне за прибылью не только мелкие, но и крупные компании. С другой стороны, объяснения правительственных чиновников чрезвычайно наглядно вскрывают положение средних и мелких предприятий в Японии, которые, стремясь выжить в жестокой конкурентной борьбе с могущественными монополиями, создают такие условия труда, при которых шахтеры вынуждены работать под угрозой смерти или увечья. Вместе с тем в этих объяснениях в совершенно неприкрытой форме выражена поддержка правительством стремлений крупных монополий к поглощению средних и мелких предприятий под предлогом их нерентабельности или необходимости «включить их в общий план рационализации», стремлений монополий подчинить своим интересам всю угольную промышленность страны.

О сущности «рационализации» можно судить по материалам, которые публикует японская печать. В своем выступлении в парламентской комиссии нижней палаты в феврале этого года министр торговли и промышленности Японии Сина объявил, что план «рационализации» в угольной промышленности предусматривает, во-первых, увольнение

130 тысяч горняков с тем, чтобы сократить общее число работающих в этой отрасли до 120 тысяч человек, во-вторых, повышение существующей ныне месячной нормы выработки на одного шахтера с 18 до 38 тонн угля.

Мероприятия правительства привели к закрытию более 200 шахт. В угоду требованиям иностранных нефтяных монополий, стремящихся увеличить экспорт нефти в Японию, японское правительство ведет политику сокращения и свертывания угольной промышленности. Вместе с тем, чувствуя необходимость удовлетворить растущий спрос на уголь, правительство установило самый

высокий за весь послевоенный период план добычи угля на 1961 год — 55 миллионов тонн. Этим и объясняются предусмотренные планом «рационализации» повышенные нормы выработки, крайняя интенсификация труда в опасных для жизни рабочих условиях.

Таким образом, основной причиной участвовавших катастроф в японской угольной промышленности является правительственный план «рационализации» — одно из звеньев общего наступления японского монополистического капитала на права и жизненный уровень рабочего класса.

Н. КАПУЛ

Вашингтонские разведчики и алжирские „ультра“

Как только в Алжире вспыхнул мятеж, вокруг Белого дома подозрительно запахло гарью.

«Связь алжирских «ультра» с Пентагоном», «Шалю обещана помощь Уолл-стрита» — такими заголовками запестрели страницы зарубежных газет, и ни один здравомыслящий человек не расценил это как сенсацию. Стремление империалистических кругов США проникнуть в Северную Африку, в частности в Алжир, давно стало секретом полишинеля. Любыми путями добиться усиления экономических и стратегических позиций в Алжире — такую цель госдепартамент наметил уже несколько лет назад.

Запах гари, долетевший в Вашингтон с пожара, зажженного в Алжире мятежными «ультраколонистами» в генеральских мундирах, совершенно недвусмысленно отдает сахарской нефтью. А другие сырьевые богатства Алжира — железная руда, цветные металлы, фосфаты? А алжирский рынок сбыта? И, наконец, алжирский стратегический плацдарм... Алжир в системе НАТО... Если Алжир нужен монополиям Франции, то во все большей степени он становится нужным и американским монополиям. Не в этом ли разгадка вопроса, почему США решили оказать поддержку профашистскому мятежу «ультра» в апреле 1961 года? Обратимся к фактам.

На протяжении последних лет американцы проникали в Алжир

на основе сотрудничества с Францией: Уолл-стрит — путем установления контактов с французскими монополиями, Пентагон — оказывая под флагом НАТО прямую помощь французским милитаристам в их престоупной войне против сынов героической земли Абд аль-Кадера.

Для войны в Алжире французским колониалистам был предоставлен заем в 600 миллионов долларов, легионеры и парашютисты снабжены американским оружием. В заявлении временного правительства Алжирской республики от 4 мая 1960 года указывалось, что в Алжир прибыли американские бомбардировщики «Б-26» и «Скайрайдер». По сообщению руководителя алжирских патриотов Ферхата Аббаса, 9/10 отбитого у французов в Алжире оружия носит штамп «Сделано в США».

Но вместе с тем Алжир — узел острых американо-французских межимпериалистических противоречий. Парижские промышленные и финансовые магнаты не имеют большой охоты делиться прибылями от эксплуатации алжирского народа со своими заокеанскими партнерами, и им уж совсем не улыбается перспектива играть в Алжире второстепенную роль. Возможно, что кое-кому на Уолл-стрите политика правительства де Голля по отношению к американо-французскому «сотрудничеству» в Алжире показалась недостаточно выгодной.

Тогда-то в определенной части монополистических кругов США и возникла идея «поставить на вторую лошадь». Французские генералы-профашисты, придя с американской помощью в Елисейский дворец, должны были, по расчетам их покровителей из Вашингтона, в свою очередь, расчистить более широкий путь для доллара в Алжир.

По сообщению тунисского еженедельника «Африк-аксьон» 12 апреля 1961 года в Мадриде состоялось совещание представителей Центрального разведывательного управления США с представителями мятежных генералов в Алжире. На этом совещании французские «ультраколонисты» вновь кричали об угрозе «международного коммунизма Африке» и на этом «основании» требовали помощи от Соединенных Штатов.

Очень характерным было выступление 3 мая 1961 года американской газеты «Вашингтон пост», опубликовавшей письмо своего читателя Джона Вентворта. В письме говорилось: «Забавно видеть, как Аллен Даллес спешит опровергнуть в печати, что он и его шайка имели какое-то отношение к алжирскому мятежу. Безусловно, они были замешаны в этом деле. Оно явно отмечено клеймом: «Операция даллесовского Центрального разведывательного управления».

Народные массы Франции и Алжира дали мятежникам достойный отпор. Путч провалился. Кандидаты во французские фюреры сели на скамью подсудимых.

Примечательно, что, стремясь так или иначе принять какое-то участие в дальнейшем развигии алжирских событий и извлечь для себя пользу если не из роли подстрекателя к мятежу, то хотя бы из роли посредника при его подавлении, руководители госдепартамента, забыв об элементарном чувстве юмора, предложили французскому правительству свою помощь в подавлении мятежа.

Все попытки американской реакции помешать алжирскому народу достичь победы в его многолетней освободительной борьбе, в той или иной форме сохранить в Алжире империалистическое колониальное господство могут завершиться лишь полным крахом. Алжир не принадлежит ни французским колонизаторам, ни американским монополистам. Он принадлежит алжирцам.

АН. КАРЦЕВ